

ЭКСПРЕССИЯ СОСУДИСТО-ЭНДОТЕЛИАЛЬНОГО ФАКТОРА РОСТА (VEGF) В ТКАНЯХ МАТКИ КАК ОДИН ИЗ МЕХАНИЗМОВ АЛЛОГЕНЕЗА ПРИ АДЕНОМИОЗЕ, АССОЦИИРОВАННОМ С ХРОНИЧЕСКОЙ ТАЗОВОЙ БОЛЬЮ

М.Р. Оразов¹, В.Е. Радзинский¹, Е.Н. Носенко²

¹ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», РФ

²Одесский национальный медицинский университет МЗ Украины

Резюме

Цель исследования. Изучение особенностей экспрессии VEGF в тканях матки у пациенток с аденомиозом, ассоциированным с хронической тазовой болью.

Материалы и методы. Для морфологического исследования использовали фрагменты стенок 60 маток, полученных после гистерэктомии у пациенток с тазовой болью на фоне диффузного аденомиоза II-III степени, и 30 маток от женщин с безболевым вариантом аденомиоза. Определяли экспрессию в тканях эндометрия и миометрия фактора роста сосудистого эндотелия (VEGF) при помощи иммуногистохимического метода.

Результаты исследования показали достоверно более высокую экспрессию VEGF у пациенток с болевым фенотипом аденомиоза по сравнению с аналогичным показателем у женщин с безболевым вариантом: в эпителиальных клетках эктопического эндометрия ($14,7 \pm 1,6$ против $10,7 \pm 1,6\%$, $p < 0,01$), в гладких миоцитах миометрия ($12,6 \pm 1,4$ против $9,6 \pm 1,2\%$, $p < 0,01$), в клетках стромы миометрия ($10,1 \pm 1,9$ против $7,4 \pm 1,8\%$, $p < 0,01$).

Выводы. Повышение экспрессии VEGF в тканях матки при аденомиозе, ассоциированном с хронической тазовой болью, по сравнению с безболевым фенотипом заболевания является одним из важнейших патогенетических механизмов аллогенеза при аденомиозе и формирования болевого фенотипа заболевания.

Ключевые слова

Аденомиоз, тазовая боль, аллогенез, матка, неоваскуляризация, сосудисто-эндотелиальный фактор роста.

Аденомиоз является заболеванием матки, характеризующимся наличием ткани, подобной эндометрию, в миометрии, а также гладкомышечной гиперплазии. Он является частой причиной тазовой боли, аномальных маточных кровотечений и преждевременного прерывания беременности у женщин репродуктивного возраста [1-3]. Активность неоваскуляризации в эндометрии и миометрии больных аденомиозом значительно возрастает [4]. Соответственно, типичной клинической особенностью эндометриозных очагов является их плотная васкуляризация. Особенно в начале поражения регистрируется высокая плотность кровеносных сосудов, расширение сосудистых структур и увеличение количества незрелых сосудов. Кроме того, в районах, прилегающих к эндометриозным гетеротопиям, также регистрируется повышенная васкуляризация [6]. Таким образом, эндометриоз/аденомиоз был отнесен в группу ангиогенных заболеваний, включающих солидные опухоли, ревматоидный артрит, псориаз и диабетическую ретинопатию [7].

Неоваскуляризация осуществляется путем ангиогенеза и васкулогенеза. Ангиогенез определяется как формирование новых микрососудов из уже существующих, происходит с помощью прорастания кровеносных сосудов и инвагинации. Запуск ангиогенеза жестко регулируется многоступенчатым процессом, который включает в себя экспрессию проангиогенных факторов роста, матриксной деградации протеазами, миграции и пролиферации эндотелиальных клеток, прорастания и формирования сети, а также созревание сосудов. В отличие от этого интуссусцепция представляет собой внутреннее расщепление сосудов на две трансламинальные инвагинации и формирование ствола [8], в результате чего происходит быстрое расширение площади поверхности эндотелия для метаболического обмена, что способствует оптимизации локальной геометрии сосудистого разветвления [9].

Васкулогенез характеризуется мобилизацией резидентных тканевых эндотелиальных клеток-предшественников или эндотелиальных клеток-предшественников костно-мозгового происхождения в кровь в ответ на определенные цитокины или тканевую ишемию. Эти циркулирующие эндотелиальные клетки-предшественники затем рекрутируются в места неоваскуляризации, где они включаются в сосудистую эндотелиальную выстилку и дифференцируются на месте в эндотелиальные клетки [10]. Эндотелиальные клетки-предшественники часто характеризуются комбинированной экспрессией различных маркеров на поверхности, в том числе CD34, CD133, антигена стволовых клеток-1 и рецептора VEGF — VEGFR-2 [11]. Некоторые исследова-

ния показали, что эстрадиол вызывает пролиферацию, миграцию и мобилизацию эндотелиальных клеток-предшественников [12]. Учитывая тот факт, что эндометриоз/аденомиоз является эстрогензависимым заболеванием, эти результаты означают, что гормонально регулируемая мобилизация эндотелиальных клеток-предшественников также может играть решающую роль при аденомиозе.

VEGF как митоген является основным промоутором ангиогенеза и васкулогенеза в патологических и физиологических условиях, а также рассматривается как фактор выживания для эндотелиальных клеток [13]. Кроме того, с помощью сосудистой утечки и мобилизации лейкоцитов VEGF как сильный фактор сосудистой проницаемости способствует воспалительному процессу [12].

В последнее время появились работы, в которых указывается на особую роль в патогенезе тазовой боли при аденомиозе неоваскуляризации. Тесная связь нервных волокон с кровеносными сосудами, обнаруженная при дуальной иммунолокализации и ацетилхолинэстеразной гистохимической реакции, предполагает, что неоваскуляризация играет важнейшую роль в развитии хронической тазовой боли [14].

Цель работы — изучение особенностей экспрессии VEGF в тканях матки у пациенток с аденомиозом, ассоциированным с хронической тазовой болью.

Материалы и методы

Для морфологического исследования использовали фрагменты стенок 60 маток, полученных после гистерэктомии у пациенток с диффузным аденомиозом II-III степени, сопровождающимся выраженным болевым синдромом. Пациентки были прооперированы в пролиферативную фазу цикла. Контрольную группу составили матки 30 пациенток с безболевым формом аденомиоза.

После гистерэктомии участки стенки матки, включающие эндометрий и миометрий, фиксировали в нейтральном забуференном 10% формалине (pH 7,4) в течение 24 часов. После дегидратации материал заливали в высокоочищенный парафин с полимерными добавками (Richard-Allan Scientific, США) при температуре не выше 60 °C. Срезы толщиной 5 мкм получали на ротационном микротоме Microm HM325 с системой переноса срезов STS (Carl Zeiss, Германия). Срезы окрашивались гематоксилином и эозином. Иммуногистохимические (ИГХ) исследования осуществляли авидин-биотин-пероксидазным методом по стандартной методике. Оценивали удельное количество положительно окрашенных клеток с использованием моноклональных антител (MAT) к человеческому VEGF (Clone VG1,

code No. M7273, DakoCytomation, Дания). Положительным контролем с известной иммунореактивностью соответствующих эпитопов при окрашке тканей для VEGF была ткань ангиосаркомы. Пропуск первичного антитела служил в качестве негативного контроля. Неспецифического окрашивания обнаружено не было.

При оценке экспрессии VEGF подсчитывали положительно окрашенные клетки в трех полях зрения и рассчитывали процент положительных клеток по отношению ко всем клеткам стромы или желез. Расчет осуществлялся не менее чем на 1000 клеточных элементов стромы или желез. Оценку количества клеток проводили в 10 разных полях зрения каждого препарата при увеличении $\times 200$, соответствующем $0,785 \text{ мм}^2/\text{поле зрения}$, с участием двух независимых специалистов.

С целью объективизации морфологического исследования использовали комплексный морфометрический анализ, который проводили с помощью специального программного обеспечения ImageTool version 3.0. и графического редактора Adobe Photoshop CS4 Extended v.11.0.1. Снимки выполнены на микроскопе Olympus BX51 с цифровой камерой DP70 (Olympus, Япония).

Статистическую обработку материала выполняли при помощи программы STATISTICA for Windows, 7.0.

Результаты и их обсуждение

При исследовании маток пациенток, как с болевой, так и с безболевой формами аденомиоза, выявлена сопряженность большей части нервов с сосудами и появление повышенного количества сосудов в миометрии.

Интерес представлял анализ источников продукции ключевого стимулятора неоваскуляризации — VEGF. Как показали результаты ИГХ-исследования, основным источником VEGF при аденомиозе являются эпителиальные структуры эутопического и эктопического эндометрия (рис. 1), хотя значимая реакция на данный фактор роста определялась и в структурах миометрия.

Наиболее значимым продуцентом VEGF в эутопическом эндометрии был покровный и железистый эпителий. В строме эутопического эндометрия экспрессия данного фактора роста была ниже — лишь в 2% клеток определялась позитивная реакция на VEGF.

Более обширной, в сравнении с эндометрием, оказалась экспрессия VEGF в миометрии пациенток с аденомиозом. Здесь большинство клеток имели слабую или умеренную цитоплазматическую реакцию на VEGF (см. рис. 1). Интересно, что в мезометрии экспрессия VEGF была обнаружена как в цитоплазме гладких миоцитов, так и в стенке сосудов, где продуцентами данного

фактора роста чаще всего являлись гладкие миоциты и клетки адвентиции. Характерно, что в периваскулярном компартменте клетки, секретирующие VEGF, имели интенсивную иммунопозитивную реакцию (рис. 2), более интенсивную при болевой форме аденомиоза ($16,1 \pm 1,2$ против $10,9 \pm 1,9\%$).

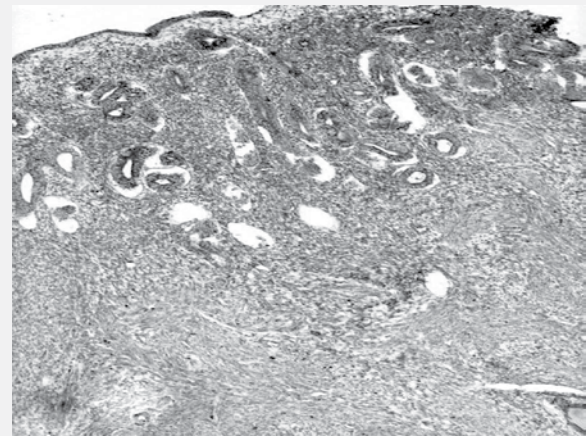
Кроме того, выраженная реакция на VEGF определялась в отдельных клетках между пучками гладких миоцитов. Умеренная экспрессия VEGF определялась также в эндотелии тонкостенных венозных сосудов миометрия в участках его ремоделирования (рис. 3).

Высокой оказалась цитоплазматическая экспрессия VEGF и в железистом эпителии очагов аденомиоза (рис. 4).

При этом экспрессия VEGF определялась не только в эпителиоцитах маточных желез, но

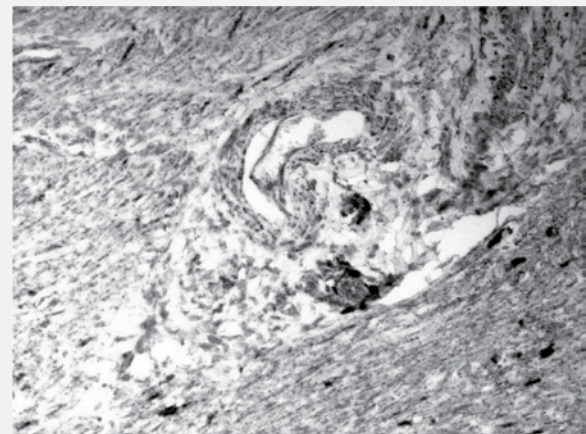
Рисунок 1

Экспрессия VEGF в эндометрии и миометрии при аденомиозе. ИГХ с МАТ к VEGF, ув. $\times 80$

Рисунок 2

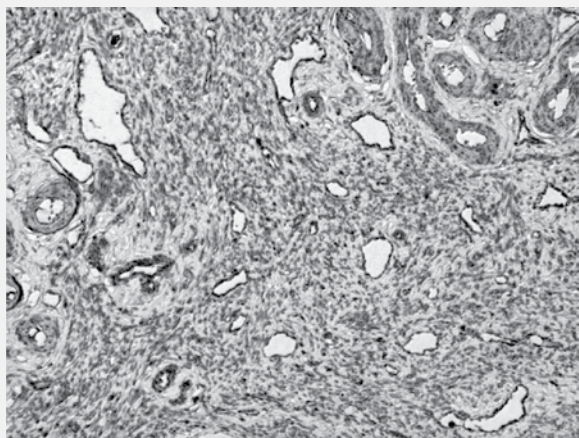
Экспрессия VEGF в миометрии пациенток с аденомиозом. Слабая реакция на МАТ к VEGF в цитоплазме гладких миоцитов и интенсивная реакция в клетках периваскулярного компартмента. ИГХ с МАТ к VEGF, ув. $\times 200$

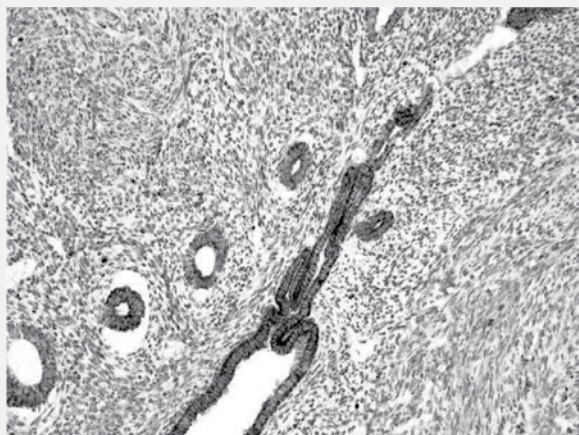
Рисунок 3

Экспрессия VEGF в стенках венозных сосудов в зонах ремоделирования миометрия у пациенток с аденомиозом. ИГХ с МАТ к VEGF, ув. $\times 80$

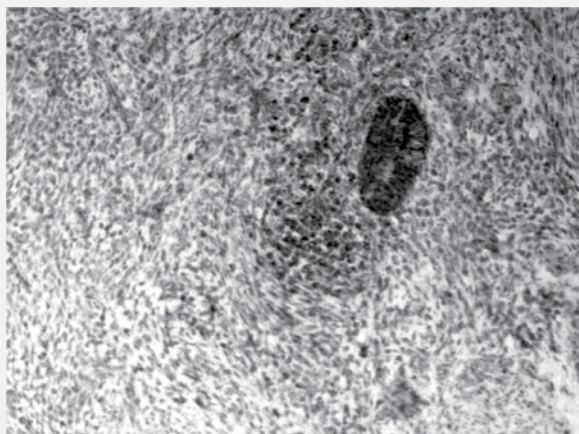
Рисунок 4

Экспрессия VEGF в очаге аденомиоза, ассоциированная преимущественно с эпителиальными клетками. ИГХ с МАТ к VEGF, ув. $\times 80$

Рисунок 5

Экспрессия VEGF в эктопическом эндометрии и окружающей строме миометрия с явлениями инфильтрации. ИГХ с МАТ к VEGF, ув. $\times 160$

и в стромальных клетках миометрия. Теоретически это может быть связано с наличием вокруг участков инвазии эктопического эндометрия миофибробластов, являющихся продуцентам широкого спектра факторов роста, включая VEGF. Однако, как оказалось, наиболее выраженная экспрессия данного стимулятора ангиогенеза в строме миометрия была ассоциирована преимущественно с участками ремоделирования миометрия, периваскулярными регионами и с участками инфильтрации (рис. 5).

Интересно, что в мезометрии экспрессия VEGF была обнаружена как в цитоплазме гладких миоцитов, так и в стенке сосудов, где продуцентами данного фактора роста чаще всего являлись гладкие миоциты и клетки адвентиции. Кроме того, выраженная реакция на VEGF определялась в отдельных клетках между пучками гладких миоцитов. Умеренная экспрессия VEGF определялась также в эндотелии тонкостенных венозных сосудов миометрия в участках его ремоделирования. Высокой оказалась цитоплазматическая экспрессия VEGF и в эпителии очагов аденомиоза.

Характерно, что экспрессия VEGF у пациенток с болевым фенотипом аденомиоза достоверно превышала аналогичные показатели у больных с безболевым фенотипом: в эпителиальных клетках эктопического эндометрия ($14,7 \pm 1,6$ против $10,7 \pm 1,6\%$, $p < 0,01$), в гладких миоцитах миометрия ($12,6 \pm 1,4$ против $9,6 \pm 1,2\%$, $p < 0,01$), в клетках стромы миометрия ($10,1 \pm 1,9$ против $7,4 \pm 1,8\%$, $p < 0,01$). В группе контроля в некоторых случаях (3,5%) экспрессия VEGF была ассоциирована только с эпителием маточных желез эндометриоидных гетеротопий, а в клетках стромы миометрия было зарегистрировано полное отсутствие экспрессии VEGF.

Полученные данные об избыточной экспрессии VEGF при аденомиозе совпадают с результатами исследования [29], в котором было показано, что экспрессия VEGF имеет диффузный характер как в миометрии, так и в эктопическом эндометрии, относительная площадь экспрессии VEGF при аденомиозе составляет $11,51 \pm 1,33\%$, что на 57% больше, чем в группе контроля, где этот показатель был равен $7,32 \pm 1,03\%$. Но полученные [29] данные не касались аденомиоза с болевым синдромом.

По данным литературы, VEGF является ключевым медиатором как ангиогенеза, так и нейрогенеза и интенсивно экспрессируется как в эутопическом, так и в эктопическом эндометрии женщин с аденомиозом [16]. Он также является митогеном для астроглии и шванновских клеток *in vitro* [17, 18]. Исследования показали, что экзогенный VEGF-A увеличивает число отростков симпатических ганглиев в эксплантах [19] и спо-

способствует росту симпатических аксонов у хирургически денервированных взрослых крыс [20]. VEGF-A способствует росту аксонов, независимо от его сосудистой роли, через два рецептора: либо VEGFR-2 [21] или нейтрофилин-1 (NRP1) [22]. NRP1 и NRP2, первоначально обнаруженные в качестве нейрональных рецепторов для семафоринов, связывают наиболее распространенный сплайсинг-вариант VEGF-A (VEGF165) и образуют комплекс с VEGFR-2 и VEGFR-1, чтобы регулировать их сигнализацию [23].

Последние данные свидетельствуют о том, что NRP1 в эндотелиальных клетках также может передавать сигналы VEGF независимо от VEGFR-2 [24, 25], а также, что потери NRP1 или NRP2 связаны с отчетливыми сосудистыми и нейронными дефектами [26]. Тем не менее до сих пор не ясно, происходят ли эти процессы непосредственно с помощью ангиогенеза, индуцированного фактором роста нервов (NGF), или косвенно посредством индукции классических ангиогенных факторов, таких как VEGF [27].

Интересно отметить, что эти два плейотропных фактора (VEGF и NGF), а также другие нейротрофины (NT-3, NT-4/5 и BDNF) экспрессируются эктопическими эндометриальными клетками. В последнее время исследования *in vitro* и *in vivo* предоставили первые подсказки о меха-

низмах боли при эндометриозе. У взрослых самок крыс с хирургической индукцией эндометриоза динамические эстральные изменения как VEGF, так и NGF в эндометриоидных кистах происходят параллельно с изменениями в иннервации и васкуляризации кист. Предполагается, что развитие иннервации в модели эндометриоза происходит путем взаимодействия периваскулярных нервных волокон, сопровождающих прорастание кровеносных сосудов, которые васкуляризируют кисту [28].

Выводы

Таким образом, на основании полученных данных о повышении экспрессии VEGF в эутопическом и эктопическом эндометрии, в зонах ремоделирования миометрия и скопления нервов при аденомиозе, ассоциированном с хронической тазовой болью, по сравнению с безболевым фенотипом заболевания, а также вышеприведенных литературных данных можно говорить о том, что одним из важнейших патогенетических механизмов аллогенеза при аденомиозе и формирования болевого фенотипа заболевания является повышенная экспрессия VEGF и интенсификация неоваскуляризации.

Надійшла до редакції 04.03.2016 р.

Список использованной литературы

- Huang T.S., Chen Y.J., Chou T.Y., Chen C.Y., Li H.Y., Huang B.S. et. Oestrogen-induced angiogenesis promotes adenomyosis by activating the Slug-VEGF axis in endometrial epithelial cells // J. Cell. Mol. Med. — 2014. — V. 18(7). — P. 1358-71. doi: 10.1111/jcmm.12300.
- Brosens I., Pijnenborg R., Benagiano G. Defective myometrial spiral artery remodelling as a cause of major obstetrical syndromes in endometriosis and adenomyosis // Placenta. — 2013. — V. 34 (2). — P. 100-5. doi: 10.1016/j.placenta.2012.11.017.
- Benagiano G., Brosens I., Habiba M. Structural and molecular features of the endomyometrium in endometriosis and adenomyosis // Hum. Reprod. Update. — 2014. — V. 20. — P. 386-402.
- Mu Y., Hu X., He J., Liu H., Zhang L., Liu H. et al. Serum levels of vascular endothelial growth factor and cancer antigen 125 are related to the prognosis of adenomyosis patients after interventional therapy // Int. J. Clin. Exp. Med. — 2015. — V. 8 (6). — P. 9549-54.
- Giudice L.C. Clinical practice. Endometriosis // N. Engl. J. Med. 2010. — V. 362 (25). — P. 2389-98. doi: 10.1056/NEJMcpr1000274.
- Laschke M.W., Giebels C., Menger M.D. Vasculogenesis: a new piece of the endometriosis puzzle // Hum. Reprod. Update. — 2011. — V. 17 (5). — P. 628-36. doi: 10.1093/humupd/dmr023.
- Demir R., Yaba A., Huppertz B. Vasculogenesis and angiogenesis in the endometrium during menstrual cycle and implantation // Acta Histochem. — 2010. — V. 112. — P. 203-14. doi:10.1016/j.acthis.2009.04.004.
- Makanya A.N., Hlushchuk R., Djonov V.G. Intussusceptive angiogenesis and its role in vascular morphogenesis, patterning, and remodeling // Angiogenesis. — 2009. — 12. — P. 113-23. doi:10.1007/s10456-009-9129-5.
- Murasawa S., Asahara T. Endothelial progenitor cells for vasculogenesis // Physiology (Bethesda). — 2005. — V. 20. — P. 36-42.
- Bogoslovsky T., Spatz M., Chaudhry A., Maric D., Luby M., Frank J. et al. Stromal-derived factor-1[alpha] correlates with circulating endothelial progenitor cells and with acute lesion volume in stroke patients // NINDS Natural History of Stroke Investigators. — 2011. — V. 42 (3). — P. 618-25. doi: 10.1161/STROKEAHA.110.596007.
- Vodolazkaia A., Yesilyurt B.T., Kyama C.M., Bokor A., Schols D., Huskens D. et al. Vascular endothelial growth factor pathway in endometriosis: genetic variants and plasma biomarkers // Fertil. Steril. — 2016; Jan 7. pii: S0015-0282(15)02185-8. doi: 10.1016/j.fertnstert.2015.12.016.
- Nagy J.A., Benjamin L., Zeng H., Dvorak A.M., Dvorak H.F. Vascular permeability, vascular hyperpermeability and angiogenesis // Angiogenesis. — 2008. — V. 11 (2). — P. 109-19. doi: 10.1007/s10456-008-9099-z.
- Barcena de Arellano M.L., Arnold J., Lang H., Vercellano G.F., Chiantera V., Schneider A. et al. Evidence of neurotrophic events due to peritoneal endometriotic lesions // Cytokine. — 2013. — V. 62 (2). — P. 253-61. doi: 10.1016/j.cyto.2013.03.003.
- Popov Je.N., Oparina T.I., Prokopenko V.M., Stepanov M.G. Kliniko-patogeneticheskoe obosnovanie kombinirovannogo lecheniya giperplasticheskikh processov matki // Zhurnal akusherstva i zhenskikh boleznej. — 2010. — V. 4. — P. 71-5. (in Russian)
- Mackenzie F., Ruhrberg C. Diverse roles for VEGF-A in the nervous system // Development. — 2012. — V. 139. — P. 1371-80. doi:10.1242/dev.072348.

16. Mani N., Khaibullina A., Krum J.M., Rosenstein J.M. Astrocyte growth effects of vascular endothelial growth factor (VEGF) application to perinatal neocortical explants: receptor mediation and signal transduction pathways // *Exp. Neurol.* — 2005. — V. 192. — P. 394-406. doi:10.1016/j.expneurol.2004.12.022.
17. Kuruvilla R., Zweifel L.S., Glebova N.O., Lonze B.E., Valdez G., Ye H. et al. A neurotrophin signalling cascade coordinates sympathetic neuron development through differential control of TrkA trafficking and retrograde signaling // *Cell.* — 2004. — V. 118. — P. 243-55. doi:10.1016/j.cell.2004.06.021.
18. Long H., Sabatier C., Ma L., Plump A., Yuan W., Ornitz D.M. et al. VEGF-A and Semaphorin3A: modulators of vascular sympathetic innervations // *Dev. Biol.* — 2009. — V. 334. — P. 119-32. doi:10.1016/j.ydbio.2009.07.023.
19. Marko S.B., Damon D.H. VEGF promotes vascular sympathetic innervations // *Am. J. Physiol. Heart. Circ. Physiol.* — 2008. — V. 294. — P. 2646-52. doi:10.1152/ajpheart.00291.2008.
20. Ruiz de Almodovar C., Fabre P.J., Knevels E., Coulon C., Segura I., Haddick P.C. et al. VEGF mediates commissural axon chemoattraction through its receptor Flk1 // *Neuron.* — 2011. — V. 70. — P. 966-78. doi:10.1016/j.neuron.2011.04.014.
21. Erskine L., Reijntjes S., Pratt T., Denti L., Schwarz Q., Vieira J.M. et al. VEGF signaling through neuropilin 1 guides commissural axon crossing at the optic chiasm // *Neuron.* — 2011. — V. 70. — P. 951-65. doi:10.1016/j.neuron.2011.02.052.
22. Fuh G., Garcia K.C., de Vos A.M. The interaction of neuropilin-1 with vascular endothelial growth factor and its receptor flt-1 // *J. Biol. Chem.* — 2000. — V. 275. — P. 26690-26695.
23. Wang L., Zeng H., Wang P., Soker S., Mukhopadhyay D. Neuropilin-1-mediated vascular permeability factor/vascular endothelial growth factor-dependent endothelial cell migration // *J. Biol. Chem.* — 2003. — V. 278. — P. 48848-60. doi:10.1074/jbc.M310047200.
24. Wang L., Dutta S.K., Kojima T., Xu X., Khosravi-Far R., Ekker S.C. et al. Neuropilin-1 modulates p53/caspases axis to promote endothelial cell survival // *PLoS One.* — 2007. — V. 2. — P. e1161. doi:10.1371/journal.pone.0001161.
25. Geretti E., Shimizu A., Klagsbrun M. Neuropilin structure governs VEGF and semaphorin binding and regulates angiogenesis // *Angiogenesis.* — 2008. — V. 11. — P. 31-9. doi:10.1007/s10456-008-9097-1.
26. Hansen-Algenstaedt N., Algenstaedt P., Schaefer C., Hamann A., Wolfram L., Cingöz G. et al. Neural driven angiogenesis by overexpression of nerve growth factor // *Histochem. Cell Biol.* — 2006. — V. 125. — P. 637-49. doi:10.1007/s00418-005-0111-z.
27. Zhang G., Dmitrieva N., Liu Y., McGinty K.A., Berkley K.J. Endometriosis as a neurovascular condition: estrous variations in innervation, vascularization, and growth factor content of ectopic endometrial cysts in the rat // *Am. J. Physiol. Regul. Integr. Comp. Physiol.* — 2008. — V. 294. — P. 162-11.

Благодарность

Автори виражають огромну благодарність в проведенні морфологічних і імуногістохімічних досліджень д. мед. н., професору кафедри гістології і ембріології Запорозького національного медичного університету МЗ України Сулаєвої Оксане Николаєвні та заведуючому патологоанатомічним відділенням ФГБУНІІ урології МЗРФ Ефремову Геннадію Дмитрієвичу.

Expression of vascular endothelial growth factor (VEGF) in uterine tissues as one of the mechanisms of algogenesis in adenomyosis, associated with chronic pelvic pain

M.R. Orazov, V.E. Radzinskiy, O.M. Nosenko

Summary

Objective. To study the expression of VEGF in the uterus tissue in patients with adenomyosis associated with chronic pelvic pain. **Materials and Methods.** For morphological studies it were using fragments of walls 60 uterus, received after hysterectomy in patients with pelvic pain on a background of diffuse adenomyosis II-III degree, and 30 uterus of women with painless form of adenomyosis. Expression of vascular endothelial growth factor (VEGF) was measured in endometrial and myometrial tissues using immunohistochemistry. **The results** showed a significantly higher expression of VEGF in patients with adenomyosis pain phenotype compared to the same in women with silent form in the epithelial cells of ectopic endometrium (14.7 ± 1.6 vs. $10.7 \pm 1.6\%$, $p < 0.01$) in the smooth muscle cells of the myometrium (12.6 ± 1.4 vs. $9.6 \pm 1.2\%$, $p < 0.01$), in the stromal cells of the myometrium (10.1 ± 1.9 vs. $7.4 \pm 1.8\%$, $p < 0.01$). **Conclusions.** The increased expression of VEGF in the uterus with adenomyosis tissues, associated with chronic pelvic pain, compared to the pain-free phenotype of the disease is one of the most important pathogenetic mechanism of algogenesis in adenomyosis and the formation of a painful disease phenotype.

Keywords: adenomyosis, pelvic pain, algogenesis, uterus, neovascularization, vascular endothelial growth factor.